

Пугачева А. Б.

1986 / II

Лит. Россия, 1986, 14 фев, № 7

Читатель

и газета

«Святая к музыке любовь...»

...и её крайности

«Для меня этот фильм — праздник искусства».

А. СУХОВА,
Московская обл.

«...только непонятно, зачем фильм выпустили на экран?»

ВАСИЛЬКОВА,
Новополюцк

Итак, мнения продолжают сталкиваться — лоб в лоб.

А началось все со статьи Валентины Ивановой «Песня! Песня! Песня!» («Литературная Россия», № 42 от 18 октября прошлого года), в которой шла речь о фильме «Пришла и говорю». Читательская реакция на выступление критика была довольно бурной, и редакция попросила автора сделать обзор почты по этой статье — он был напечатан в № 49 «ЛР» от 6 декабря. И вот тут читательские эмоции хлынули уже рекой.

Да, именно так: эмоции прежде всего. Причем резко противоположные по своей направленности. Бумага не все стерпит, потому, оговариваемся сразу, поступим по методике судейства фигурного катания: предельно крайние оценки опустим.

И вообще — не будем утомлять читателей цитатами из их же писем. Просто перечислим тех, кто, по всей видимости, готов подписаться под приведенным мнением А. Суховой относительно «праздника искусства» (насколько понятно из писем): И. Рублева (Воронеж), Е. Литвякова (Краснодар), Г. Горяинов (Хабаровск), инженер В. А. В. (Астрахань), Л. Смоляникова (Харьков), семья Железников (Киев), Л. Леонова (Усть-Илимск), О. Вайде (Грозный), группа автоматики ЗИЛА — Н. Раскосова, П. Копылова, И. Фай-

зурахманова, В. Трефилов (Москва) и другие.

Не все эти зрители-читатели непременно категоричны в своем превознесении фильма, бывает, что и следуют оговорки («конечно, фильм имеет множество недостатков», «ну кое-что не нравится» и т. д.), но зато «ведь Алла Борисовна хотела как лучше», по деликатному замечанию Л. Смоляниковой из Харькова.

Н. Петров из Загорска, например, совсем иного мнения: «Как могли поставить такой фильм? Как могли выпустить его на наши экраны?»

Не хотим повторяться и не будем задним числом защищать точку зрения В. Ивановой, пересказывать ее положения (которые мы, естественно, разделяем). Приведем мнение другого компетентного критика — В. Кичина, которое увидело свет на страницах газеты «Правда» 14 декабря (то есть уже после обоих выступлений нашего автора):

«Если в фильме «Пришла и говорю» нам настойчиво демонстрируют «мерседес» известной певицы с сердечком на крыше, или бар в ее квартире, или толпу беснующихся поклонниц у подъезда, а темой картины (если иметь в виду ее драматургию, в том числе драматургию песен) делают усталость «звезды» от этой «ирисовой» жизни, — невольно задаться вопросом: в каком королевстве сия слазна происходит? ...По их мысли (авторов фильма, — А. Е.) мы должны с жадностью ловить эти отсветы «звездной» жизни, глотать слезы сочувствия «кумиров», измученному вниманием «толпы», и испытывать момент потрясения, когда певица швыряет толпе на растерзание свой меховой палантин».

Как видите, мнения критиков аналогичны — причем В. Кичин еще более строг, чем В. Иванов.

Странно, но факт: в определенной части зрительской массы

сложился некий предрассудок, согласно которому фильм музыкальный должен оцениваться как то снисходительно к его недостаткам, по принципу «поют — и ладно». Причем речь даже не о том, чтобы судить такую продукцию по ее специфическим законам, — нет, в ход идет чистая апология. И вот уже сама певица, когда ей напоминают о сравнительно уже давнем фильме «Женщина, которая поет», «устало возмущается»: «Я говорила всем — фильм не плохой и не хороший. Он музыкальный. Это что же — переход жанрового определения в качественное? Сугубо горизонтальная, назывная шкала вместо вертикальной, оценочной? (Если применить эту систему, допустим, к школе, то получится вот как: «Это отличник или двоечник?» — «Нет, это ученик». Определенность не чрезвычайная, верно?) Столь благодостный, прекраснородушный подход способен лишь удобрять милоту якобы критического отношения, которая в последние годы и без того цвела достаточно пышно.

Да, фильм музыкальный. Но не то время на дворе, когда были они событием уже только потому, что выпускались на киноэкран скудными дозами. А теперь еще налицо и сильная конкуренция в этой области со стороны ТВ.

Потому и представляется очень справедливым бесхитростный вопрос, который недавно задал певице корреспондент журнала «Аврора»: «Почему бы вам хоть раз не поработать с сильным режиссером?». Пугачева спокойно отшутилась: «У меня есть один, но я его пока придерживаю». — «Кто же?» — «Я».

Речь, заметим, шла о кинорежиссуре. Что ж, уверенность в своих силах артисту, конечно, необходима. Да вот только определенная категория зрителей тут наверняка сочувственно охнет — под силу ли еще и кинорежиссура нашей любимице? Пишет же нам 17-летняя Л. Леонова из Усть-Илимска: «Когда я смотрела на экран, то часто ловила себя на мысли, что, возможно, я бы не выдержала тех физических и моральных нагрузок, которые преодолевает Алла Борисовна».

Ну, разумеется, преодолевает. И даже чуть ли не ведущей темой фильма это делается. Однако люди иных профессиональ развее работают без нагрузок? Ведь если работать на совесть — то без

этого самого преодоления не обойдешься. Но если мы попутно начнем на этом преодолении делать кокетливый упор, всячески свое трудолюбие публично подчеркивая, — нас, верно, не поймут. И совершенно правильно поступят. Что делаешь — делай и менее всего себя стремишься поставить во главу угла. Или это у артистов эстрады специфика работы такая, что на нее нужно всем и каждому жаловаться, ища сочувствия? Вряд ли.

Критические суждения, если они объективны, — только во благо. Хотя, например, Е. Литвякова с этим не вполне согласна: «И не потому ли у нас нет хороших музыкальных фильмов с участием эстрадных певцов в главных ролях, что слишком высокие требования предъявляем мы к их создателям?». То есть давайте будем снисходительнее, поласковее... Но мы очень сомневаемся, что в результате повысится число именно хороших музыкальных фильмов. Количество же «кумиров» наверняка пойдет в рост. Увеличится и приток писем, подобных тому, что прислала нам учащаяся СПТУ-33 Снежана Верная из Одессы: «Какая сейчас красивая эстрада. Огни, прожектора, светомузыка. Певцы, словно яркие мотыльки, порхают среди этих огней. А как иначе? Ведь мы от этой красоты получаем такое удовольствие». Да уж, мотыльков хватает. Летят на огни...

И огни эти настолько завораживают, что сам по себе фильм многими читателями даже и не упоминается, а на первый план — крупно, громко — выходит сформулированное в одном из писем кредо — «Мы сами выбираем кумиров».

...И сами их свергаем — кратко формулируем за представителей противоположного «лагеря».

«Лично я очень люблю Аллу Пугачеву!.. Мне 47 лет, но мне с Пугачевой хорошо. Хороший, доброжеланный гость она в нашей семье. От нее излучаются свет, радость, доброта... С огоньком человек!» (В. Положевич, Петропавловск-Камчатский).

«На меня эти световые крики произвели впечатление, что световые блины кричат: «Пожар! Пожар!» Да, именно, в эстрадном искусстве пожар. И его нужно непременно тушить» (Н. Антонов, Москва).

Безусловная симпатия вступает в спор с активным неприятием. Или — или! О чем этот спор — о вкусах? Как будто бы. Если бы не такое вот обстоятельство: настоящий спор предпола-

гает не яркую апологетику. Безоглядно отстаивая свое мнение, всегда нужно прибегать прежде всего к самопроверке: а так ли уж прав я в своем азартном утверждении или ниспровержении? Но эмоции уже затмевают здравомыслие, и в полемическом задоре начинают проскальзывать уже и попросту несообразности.

А крайности, увы, на пользу делу не идут. Потому-то нам по душе мнение М. Портнягиной из Свердловска: «Мне тоже не все и не всегда нравится в А. Пугачевой! Но она все же очень одаренный, эмоциональный, ищущий, неравнодушный человек». Истинно так. И мы ведь, дорогие читатели, именно потому и стремимся говорить о творчестве нашей известной эстрадной певицы объективно, открыто и без скидок на популярность и другие обстоятельства. Разумеется, таланты нужно беречь. Но не от здоровой критики беречь, а как от апологетского превознесения, так и от размашистой хулы. О том и речь. Пусть «святая к музыке любовь» не будет слепой.

Что же касается хулы... Приведенная в прошлом обзоре цитата из письма Н. Мочаловой вызвала реакцию бурную. Напомним, о чем там была речь, нам поможет Н. Петров из Загорска: «Фильм «Пришла и говорю» — это действительно балаган с переодеванием, кувырканием...». И т. д. Суть вы поняли.

Понятно, что многие читатели столь неприязненное мнение не принимают. Но вот ведь что интересно: в своих антипатиях к этому мнению некоторые авторы писем обрушились с упреками... на критика В. Иванову, хотя из сделанного ею обзора было вполне понятно, что наша точка зрения весьма заметно отличается от мнения Н. Мочаловой (не самого опять-таки «крайнего» из полученных нами). Но, к сожалению, не все это поняли (или не захотели понять). И вот что особенно огорчительно: часть читателей, возмущаясь гонимом тоном письма, при этом на подобный тон, к сожалению, и сбивалась...

Нам же в своем читателе хотелось бы, пользуясь определением из упоминавшейся статьи в газете «Правда», видеть «нормального, но склонного к истерикам любителя искусства».

Алексей ЕРОХИН